

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

АДМИНИСТРАЦИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. П. В. АЛАБИНА

**КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.**

САМАРА 1996

ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ САСАНИДСКИХ МОНЕТ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИКАМЬЕ

Вопрос о пути поступления сасанидской драхмы в Поволжье и Прикамье вызывал постоянные споры. Исследователями было выдвинуто три варианта его решения: волжский путь из Закавказья, волжский путь из Средней Азии и степной путь из Средней Азии. Для решения этой проблемы нами было проведено картографирование находок сасанидских монет. Его результаты были сопоставлены с данными по находкам сасанидских художественных изделий.

Результаты сравнения позволяют сделать, казалось бы, неожиданный вывод — сасанидские художественные изделия и сасанидские монеты поступали в Прикамье абсолютно разными путями!

Сасанидские монеты шли в Прикамье волжским путем. Об этом однозначно говорят одиннадцать пунктов находок от устья Волги до устья Камы и в то же время полное отсутствие их находок в Зауралье, на Южном Урале, в Башкирии, Оренбуржье. В частности, на памятниках турбаслинской и бахмутинской культуры. А сасанидские художественные изделия поступали степным путем из Средней Азии через плато Усть-Урт и далее. Свидетельство этому — находки сасанидских сосудов в Казахстане, Оренбуржье, Башкирии и абсолютное отсутствие их на Волге. Этот парадокс, однако, можно объяснить, если тщательно и всесторонне рассмотреть историческую обстановку.

Трудно сказать, когда начинается история волжского торгового пути. По крайней мере в V веке до нашей эры Геродот писал о пути из Ольвии в Поволжье (Степанов П.Д., 1969, с.221). В дальнейшем до арабов о нем почти нет упоминаний в письменных источниках. Но есть археологические находки. Это бронзовые кавказского происхождения украшения VI—V вв. до н.э., найденные в могильниках ананьинской культуры, а также кавказское оружие этого же времени, известное на Волге (Иессен А.А., 1952, с.224—226; Смирнов А.П., 1973, с.130—131). Отдельные находки и даже клады римских монет, монеты причерноморских государств, парфянские драхмы встречаются на Волге.

Римские монеты найдены на территории Татарстана (Зайковский Б.В., 1926, с.41–49; Валеев Р.М., 1981, с.85). Таким образом, не сасанидские монеты первыми открыли путь по Волге.

Можно говорить о двух периодах, о двух волнах проникновения сасанидской драхмы в регион: в конце V – конце VII вв. и во второй половине VIII – середине IX вв. На Волге и у впадения Камы в Волгу отмечено 11 пунктов находок сасанидских монет. Пять из них сопровождаются археологическими материалами: три пункта можно отнести к первому периоду проникновения сасанидской драхмы, два – ко второму. Всего в этих 11 пунктах найдено 18 драхм. Это небольшое количество, но нужно учитывать, что восточнее Волги их нет совсем, а западнее, на русских – только времени второго поступления (во второй половине VIII–IX вв.). Малочисленность же находок может быть объяснена. Существование транзитного пути не предполагает оживленную торговлю на всем его протяжении. Задача купцов – довести товары до конечного пункта (в данном случае до Прикамья). По дороге же лишь производится обмен в небольшом количестве за пищу и необходимые припасы (Гозалишвили Г.К., 1956, т.2, с.159; Львова З.А., 1981, с.43). Этим объясняется и малочисленность, и само присутствие сасанидских монет на Волге.

Но волжский путь мог брать свое начало с Ирана и Кавказа, а также из Средней Азии, откуда сасанидские драхмы в принципе могли бы приходиться через полупустыни и степи до низовьев Волги. Однако, доказательств поступления сасанидской драхмы из Средней Азии степями до Волги нет, так как нет находок сасанидских драхм по этому пути. А все свидетельства письменных источников о существовании волжского пути из Средней Азии относятся к более позднему времени. К тому же в Средней Азии часты находки сасанидских драхм только на юге – в южных районах Туркменистана, Узбекистана, в Таджикистане. В северных районах и в Казахстане они чрезвычайно редки (Массон М.Е., 1971, с.227–234; Ерназарова Т.С., 1974, с.174).

Значительно более вероятен путь по Волге из Ирана и Кавказа. Волга, Иран и Кавказ были связаны Каспийским морем, о наличии судоходства на котором упоминают еще античные авторы (Ямпольский З.И., 1956, с.169). В конце V – начале VI вв. замечен экономический подъем в Восточной Армении, в целом во всех районах Кавказа, находящихся в сфере влияния Сасанидского Ирана. Одна из причин этому – стабилизация положения на

северных границах Ирана. Заметно оживилась внешняя торговля. Одним из самых важных торговых центров были Двин и Дербент, исследователи отмечают их торговые связи с Поволжьем (История армянского народа, 1951, ч. I, с.98; Кудрявцев А.А., 1980, с.110).

Выше уже отмечалось большое значение сасанидской драхмы на Кавказе и долгое ее обращение на Кавказе и в прикаспийских областях Ирана. Для полного доказательства прихода сасанидской драхмы из Закавказья необходимо добавить, что Кавказ и Прикамье имеют (начиная с монет V в.) практически аналогичный состав находок сасанидских монет (Кропоткин В.В., 1967, с.117).

Итак, сасанидские драхмы шли Волгой из Закавказья и, возможно, прикаспийского Ирана. Проследим их дальнейший путь. Целесообразнее будет рассматривать местные пути в Прикамье отдельно для двух периодов поступления сасанидской драхмы в регион.

В первый период, с конца V в. по конец VII в., кавказские купцы из Волги поднимались Камой. Конечным пунктом долгого транзитного пути, по всей видимости, нужно считать отрезок Камы, ограничивающийся устьями рек Обвы и Чусовой, и реку Сылву. В центре этого ограниченного района находится современный город Пермь. А в рассматриваемый период этот район занимала неволинская культура и южные территории — ломоватовская. Не исключено, что отдельные купцы поднимались и на Верхнюю Каму до впадения реки Вишеры, но все-таки, в общем, концом транзитного пути можно считать именно указанные выше территории. Автор заключает это из того, что в этом районе были найдены 118 из 205 драхм, обнаруженных в Прикамье. Именно в "пермском" районе находится абсолютное большинство погребальных комплексов Прикамья, датированных концом V—VI вв. и имеющих сасанидские монеты в составе инвентаря. Именно в "пермском" районе, насколько можно судить, наименьший период запаздывания сасанидских монет.

Из этого района драхмы уже распространялись местными жителями путем многократного обмена все дальше и дальше. Такой обмен имеет свои особенности: 1) значительно увеличивается время движения монеты, так как каждая из них обменивается неоднократно, проходит через несколько рук, и неизбежно один обмен происходит сразу после другого. Следовательно, увеличивается период запаздывания монет в археологических памятниках. 2) Быстрее из такого обмена выпадают чаще всего более ранние монеты, так как

они были первыми, завоз их был невелик, и спрос на них был большой, причем в районах относительно близких к месту торговли с чужестранными купцами — в более дальних о ценности этих монет пока просто не знали. 3) Следовательно, дальше всего от центрального пункта торговли чаще заходили поздние монеты, так как в более близких районах спрос был уже частично насыщен ранними монетами. А завоз поздних монет, например, драхм Хосроя II, осуществлялся в значительно больших количествах, чем более ранних монет. 4) Вероятно, ценность монеты должна была все больше возрастать по пути от центра к окраинам.

Большая часть драхм оседала в "пермском" районе на Каме и Сылве. Отдельные драхмы шли вверх по реке Чусовой. Значительная часть их шла вверх по реке Каме. Затем поток драхм разделялся. Одна его часть шла вверх по рекам Вишере, Колве, Вишерке, Березовке. С верховьев Березовки на реку Нем, приток Вычегды (так дошли драхмы до Веслянского I могильника) или на верховья реки Печоры и дальше (в частности, до Хэйбидя—Пэдарского жертвенного места) Чернецов В.Н., 1947, с.120; Чернов Г.А., 1951, с.88; Оборин В.А., 1969, с.156; Савельева Э.А., 1984, с.49). Другая часть потока драхм продолжала идти по Каме до самых верховий, откуда попадала в поломскую культуру на реки Вятку и Чепцу (Иванова М.Г., 1985, с.91). Уже на Верхней Каме отмечается уменьшение доли ранних монет и увеличение периода запаздывания, на Чепцу же пришли в абсолютном большинстве лишь монеты Хосроя II (590—628 гг.) — восемь из девяти.

Иначе происходило дело во второй период поступления сасанидской драхмы, во второй половине VIII — середине IX вв. В это время драхма поступала не самостоятельно, а как примесь к куфическим дирхемам. И торговля велась через посредников — болгарских купцов. Иными были и пути движения драхмы в самом регионе. Судя по находкам сасанидских драхм второго периода поступления и находкам куфических дирхемов в общем, пункт обмена болгарских купцов с местными жителями находился в верховьях реки Вятки и на реке Чепце (Любомиров, 1923, с.27). Там много находок куфических дирхемов, в том числе все три клада с примесью сасанидских драхм. С Вятки и Чепцы многократным обменом монеты попадали на Верхнюю Каму вплоть до впадения реки Вишеры.

В "пермский" район куфические дирхемы, видимо, не проходили ни сверху, ни снизу по Каме. А известные две-три одиночные находки дирхемов VIII в. в этом районе, возможно, имеют другое объяснение.

Косвенным доказательством торговли болгар с местными жителями именно на Чепце, а не на Каме, может служить свидетельство ал-Гарнати о торговле болгар с племенем ару, которых отождествляют с предками современных удмуртов (Фахрутдинов Р.Г., 1984, с.14, 40).

Теперь рассмотрим степной путь. Под степным путем применительно к поступлению сасанидского художественного импорта автор понимает путь из Средней Азии платом Усть-Урт, казахстанскими, оренбургскими, башкирскими степями, рекой Белой до впадения реки Уфы, рекой Уфой на верховья рек Ирень и Сытва в тот же "пермский" район.

Не только волжский, но и степной торговый путь (по крайней мере в башкирские земли) имеет древние традиции. В Оренбуржье и Башкирии существует несколько находок бронзовых сосудов ахеменидского времени (V-IV вв. до н.э.) из Передней Азии. При раскопках найдены подвески из ляпислазури, добывавшейся только в Бадахшане (Афганистан), и в Оренбуржье они могли попасть только через Среднюю Азию (Иессен А.А., 1952, с.209-214).

О давних связях, еще до установления ислама, Хорезма с Прикамьем сообщают А.А.Иессен, Р.Фрай (Иессен А.А., 1952, с.207; Фрай Р., 1972, с.334). Д.Е.Харитонов упоминает о находках хорезмийских тетрадрахм III в. н.э. в Прикамье (Харитонов Д.А., 1963, с.185-186).

Тем же степным путем шел и сасанидский импорт художественных изделий, о чем говорит наличие 12 пунктов находок художественного импорта в Актюбинской и Кустанайской областях Казахстана, в Оренбургской области и Башкирии (Восточное серебро, 1909, с.10, 11; Иессен А.А., 1952, с.219; Восточнина А.И., 1953, с.183, 193-194; Даркевич В.П., 1976, с.15).

Чтобы объяснить разные пути поступления сасанидской монеты и художественных изделий, нужно установить время поступления сасанидского художественного импорта. Но предварительно рассмотрим еще один вид находок.

Дело в том, что в Прикамье довольно часто встречаются находки среднеазиатских монет. Автору известен факт находки 14 серебряных и медных хорезмийских и 10 бухархудатских (бухарских подражаний сасанидским драхмам Варахрана V) монет в основном из материалов погребений. Эти монеты не-

сомненно поступали степным путем, так как их нет на Волге. В то же время известны их находки в Башкирии (сообщение Н.А.Мажитова). Кроме того, любые монеты из меди и низкопробного серебра, подобные хорезмийским и бухархудатским, не были бы приняты никем из посредников и могли быть привезены только с места их изготовления. Найденные хорезмийские монеты датируются второй половиной VII – второй половиной VIII вв. Поступали они в Прикамье в это же время, то есть в период между концом поступления сасанидских монет и ростом поступления куфических дирхемов. Четкой хронологии выпусков бухархудатских монет исследователи еще не установили, но, очевидно, поступали они в Прикамье в то же время, что и хорезмийские, так как и бухархудатские, и хорезмийские монеты не сочетаются в погребениях ни с сасанидскими монетами (единственный случай, связанный с долгим бытованием сасанидской драхмы), ни с куфическими дирхемами. И вещевой материал, сопутствующий им, обычно укладывается в VIII – первую половину IX вв. (реже – во вторую половину VII в.).

Теперь вернемся к художественному импорту. Его изучение начато давно, и уже установлено, что он неоднороден по своему составу – и по времени изготовления, и по месту изготовления. В него входят не только сасанидские, но и постсасанидские, среднеазиатские, византийские и даже восточноевропейские сосуды (Лещенко В.Ю., 1971, с.18). Даты изготовления большинства сосудов установить сложно, а если можно, то весьма приблизительно и только путем аналогий. Все же В.П.Даркевичем выделены пункты находок III–VII вв., VII–IX вв. и X–XIII вв. (Даркевич В.П., 1976, с.154, табл.51).

Всего известно не менее 104 кладов в Прикамье, где обнаружено 164 импортных сосуда (Лещенко В.Ю., 1971, с.8, 18). Причем интересно, что сасанидских и среднеазиатских сосудов найдено по 25 % от общего количества (Лещенко В.Ю., 1971, с.8, 18). Вероятно, это тоже свидетельствует о том, что они двигались вместе.

Попытаемся определить раннюю границу притока художественного импорта сасанидского круга. В.П.Даркевич выделил 23 клада III–VII вв. в Прикамье и Башкирии (Даркевич В.П., 1976, с.154), еще 4 таких есть в Казахстане и Оренбуржье. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что большинство этих кладов нужно датировать VII в. Такова датировка либо со-

судов, либо монет, либо местных украшений, входящих в клады, либо надписей на сосудах.

Датировка начала притока художественного импорта VII в. согласуется с началом притока среднеазиатских монет и объясняется общей исторической обстановкой. В VII в. в период нападения арабов на Иран, а затем их движения на Среднюю Азию временно должны были значительно снизиться размеры торговли между Средней Азией и Ираном. В то же время из-за арабо-хазарских войн и разрыва византийско-хазарского союза были прерваны торговые связи Средней Азии с Византией (Noonan *l.h.S.*, 1982, p.288), установившиеся в конце VI в. к северу от Каспийского моря. В конце VII в. на время был перекрыт Волжский торговый путь. Все эти бедствия нанесли удар по транзитной торговле Средней Азии с Востоком и Китаем. Нет ничего странного, что среднеазиатские купцы стали спешно искать новые рынки сбыта и вспомнили про Прикамье и степной путь.

Как раз в это время с распространением ислама вытеснились в Среднюю Азию и противоречащие исламским догмам сасанидские сосуды, и мастера, их изготовлявшие (Даркевич В.П., 1976, с.75, 148). Эти сасанидские сосуды, а также сосуды, изготовленные в самой Средней Азии, и стали одним из предметов экспорта из Средней Азии на север. Очевидно, в это же время были завезены в Прикамье ряд сасанидских и бактрийских сосудов IV-V вв., которые встречаются и в кладах с более поздними сосудами, и отдельно. Датировка VII в. доказывается еще и тем, что на сосудах (в том числе и блюде конца IV в. из Керчевой) нет шаманских рисунков старше VII в. (Лещенко В.Ю.: в кн.: Даркевич В.П., 1976, с.179).

Итак, во второй половине VII-VIII вв. степной путь в "пермский" район на время заменил собой волжский путь. Этим путем шли в Прикамье сосуды и среднеазиатские монеты.

Единичные находки куфических дирхемов VIII в. (не позже!) в "пермском" районе свидетельствуют о том, что, возможно, во второй половине VIII века в "пермский" район начался незначительный приток дирхемов. В конце VIII же века этот приток дирхемов закончился, так как более поздних дирхемов в "пермском" районе нет. Этот факт объясняется просто. Дело в том, что к концу VIII в. движение степным путем в "пермский" район прекращается. Доказательство этому не только наличие немногих дирхемов VIII в. и полное

отсутствие IX—X вв., но и то, что самые поздние найденные в "пермском" районе серебряные сосуды датируются рубежом VIII—IX вв. (лишь два из десятков более поздние).

Но это не значит, что приток художественного импорта прекращается, продолжает действовать и степной путь (в меньших масштабах). Но у степного пути меняется конечный пункт. Теперь это не "пермский" район, а земли болгар у впадения Камы в Волгу. Именно о таком варианте степного пути и продолжительности его в три месяца писал Ибн-Фадлан (Даркевич В.П., 1976, с.149). Кроме Ибн-Фадлана о существовании степного пути в Болгар свидетельствуют находки куфических дирхемов в Башкирии, Репьевский и Мелькеньский клады сосудов (Даркевич В.П., 1976, с.13—14). Об этом же и одновременно о конце притока среднеазиатских докуфических монет говорит находка в Больше-Тарханском могильнике в Татарстане в погребении IX в. самой поздней из найденных в регионе хорезмийской монеты конца VIII в. (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, с.63; Вайнберг В.И., 1977, с.161).

Почему же произошел поворот степного пути на Болгар и одновременно уменьшение масштабов торговли по степному пути? Можно назвать три взаимосвязанных причины. Во-первых, со второй половины VIII в. опять начал действовать и составил конкуренцию степному пути волжский путь из Закавказья, а позже и из Средней Азии. Во-вторых, в конце VIII в. у слияния Камы и Волги укрепились болгары. С одной стороны, с ними было выгодно торговать, с другой стороны, болгары постепенно перехватили торговлю с Прикамьем в свои руки. И, наконец, в-третьих, и это самое главное, с конца VIII в. начал действовать и все более расширялся торговый путь в русские и западные земли. Постепенно этот путь притянул к себе большинство восточных купцов, которым было выгодно ехать в Волжскую Болгарию.

Местные пути в Прикамье в конце VII—VIII вв. мало отличались от путей V—VII вв. Среднеазиатские монеты и художественный импорт, как раньше сасанидские монеты, распространялись обменом на Чусовую, на Верхнюю Каму, а оттуда на Чепцу. Шли они на север и доходили до Печоры и Вычегды. Единственное отличие было в том, что хорезмийские монеты из "пермского" района распространялись и вниз по Каме, доходя до Удмуртского Прикамья. Поздний художественный импорт шел вместе с куфическими дирхемами через Чепцу и Вятку на Верхнюю Каму.

Отдельно нужно рассмотреть вопрос о византийском монетном и художественном импорте. В Прикамье известно четыре пункта находок византийских монет, содержащих 283 серебряных и 2 медных монеты VI—середины VII вв. Также в Прикамье найдено 30 сосудов византийского производства начала VI—середины VII вв. (Мацулевич Л.А., 1940, с.139, 146; Лещенко В.Ю., 1971, с.18)

Объясняя сочетание византийских и сасанидских монет в Шестаковском кладе (Ф.А.Теплоухов) и сочетание византийских сосудов и монет с сасанидскими и среднеазиатскими сосудами в Бартымских находках (В.Ю.Лещенко), исследователи считали, что византийские монеты приходят из Средней Азии (Теплоухов Ф.А., 1895, с.277, Лещенко В.Ю., в кн.: Даркевич В.П., 1976, с.187). Но не только на степном пути, но и в самой Средней Азии не встречено ни одной серебряной византийской монеты (Массон М.Е., 1951, с.94; Штатман И.Л., 1972, с.33). В Средней Азии есть находки только византийских золотых солидов (Массон М.Е., 1951, с.94), но их нет в Прикамье. С другой стороны, византийскую медную монету принимали к обращению в Иране и на Кавказе (Тревер К.В., 1939, с.259) Также совершенно обычными являются в Закавказье находки двойных милиарисиев Ираклия (Массон М.Е., 1951, с.94; Казаманова Л.Н., 1957, с.74), 233 экземпляра которых найдено в Прикамье. То есть гораздо предпочтительнее волжский путь византийских монет из Закавказья.

В.Ю.Лещенко, объединяя все бартымские находки в один комплекс и считая, что все они пришли одновременно, доказывал, что Бартымский клад монет Ираклия (610—641 г.г.) пришел в Прикамье в конце VIII в. (Лещенко В.Ю., в кн.: Даркевич В.П., 1976, с.187). Однако, по мнению В.Л.Янина, для значительной поправки к дате младшей монеты клада необходимо тщательное изучение состава кладов (Янин В.Л., 1956, с.68). Проведя изучение состава Бартымского клада, становится ясно, что ни о какой поправке в 150 лет не может быть и речи.

Клад состоит из 272 византийских двойных милиарисиев одного правителя — Ираклия (610—641 г.г.). Более того, все эти монеты принадлежат одному, раннему варианту. И это не все — несколько десятков их чеканены одной парой штемпелей (Казаманова Л.Н., 1957, с.71—72). И находились эти монеты в византийском сосуде (Бадер О.Н., 1951, с.191). К тому же нельзя дать полной гарантии, что Бартымский клад и остальные семь сосудов, найденные у Бар-

тыма, являются единым комплексом, так как все они найдены в разные годы. Наконец, если даже все они происходят из одного комплекса, это не значит, что он не был составлен на месте. Ведь если на самом деле Бартымский комплекс принадлежал племенной знати, как считает В.Ю.Лещенко (Лещенко В.Ю., в кн.: Даркевич В.П., 1976, с.186), такие ценные предметы могли сохраняться в обиходе веками, а сокровищница рода время от времени пополняться.

Состав Бартымского комплекса наводит на предположение, что он составлен в два-три приема, так как в его состав входят 3 сосуда IV-V вв., 2 византийских сосуда V-VI вв. и монеты VII в., и 3 хорезмийские чаши первой половины VIII в. По крайней мере, Бартымский монетный клад пришел в Прикамье не позже середины VII в. И, судя по его уникальному составу, его хозяином был даже не кавказский, а византийский купец. Вполне может быть, что все византийские монеты завезены в Прикамье вместе, одним караваном или купцом из византийского Херсона в 630-ые годы вверх по Дону, Волге и Каме. Часть его монет успела разойтись мелкими партиями, а большая часть осела в Бартымском кладе. Конечно, такой факт лишь возможен, но о его вероятности свидетельствуют: 1) уникальный состав Бартымского клада с одним типом милиарисия до 630 года; 2) принадлежность 284 из 285 найденных византийских монет Ираклию; 3) наличие двух медных византийских монет, одна из них — византийского Херсона времен Ираклия; 4) распространенность византийских монет в Прикамье в ограниченном районе — в бассейне реки Сылвы.

В середине VII в. был прерван византийско-хазарский союз, и исчезла сама возможность донского пути, чуть позже перекрылся путь из Закавказья.

Еще сложнее разобраться в путях византийского художественного импорта. Может быть, несколько византийских сосудов прошли волжским путем (например, два византийских сосуда из Бартымского комплекса). Но большая часть византийского художественного импорта, очевидно, шла вместе со среднеазиатским. Это подтверждает наличие согдийских и хорезмийских надписей на византийских сосудах (Мацулевич Л.А., 1940, с.146; Кропоткин В.В., 1967, с.117).

Появиться византийские сосуды в Средней Азии могли как из самой Византии по пути севернее Каспийского моря, действовавшему в конце VI —

первой половине VII вв. (Левченко М.В., 1940, с.69; Массон М.Е., 1951, с.98), так и через Иран. Позже Иракия в Прикамье сосудов нет, так как в середине VII в. были перекрыты торговые пути в Среднюю Азию как из Ирана, так и из Византии. Вероятно, именно в VII в. византийские сосуды из Средней Азии поступали в Прикамье. Пример — Усть-Кишертьский клад византийских сосудов и местных украшений VII в., описываемый Л.А.Мацулевичем (Мацулевич Л.А., 1940, с.145–146).

Остался еще один вопрос: в ходе прямой торговли или через посредников попадали в Прикамье монеты и сосуды.

Например, И.С.Нунан считает, что прямая торговля была невозможна, что были посредники—хазары, контролировавшие, по его мнению, путь от устья Волги до устья Камы и принесшие в Прикамье сасанидские и византийские монеты (Noonan Ih.S., 1982, p.271, 281). Что касается византийских монет, то сам состав Бартымского клада отвергает всякую мысль о посредниках. А в проникновении сасанидских монет если и были посредники, то не хазары, а закавказские купцы. Во-первых, аналогичные составы находок в Закавказье и Прикамье. Во-вторых, состав сасанидских монет в Прикамье показывает, что они поступали уже с конца V в. относительно быстро после выпуска и регулярно, так как в Прикамье найдены монеты и тех правителей, которые правили 2–4 года, в том числе и тех, монеты которых относительно редки — Хормизда III, Валаша, Замаспа, Варахрана VI. Такая оперативность и регулярность была возможна при организованной торговле иранских и закавказских купцов, но не при меновой торговле хазар, только находящихся в V–VII вв. на стадии создания государственности. В-третьих, контролировать Волгу хазары могли лишь с рубежа VII–VIII вв., так как до этого они располагались на Северном Кавказе и только к концу VII в. были вытеснены арабами на Волгу (Магомедов М.Г., 1983, с.192–193). Города же хазар возникли на Волге не раньше VIII в. (Магомедов М.Г., 1983, с.59). Наконец, и о скольконибудь значительных находках монет на территории хазар можно говорить лишь с VIII в. (Магомедов М.Г., 1983, с.188).

И.С.Нунан считал, что купцы из Византии и Закавказья не могли бы двигаться степью (Noonan Ih.S., 1982, p.275, 281). Но им и не нужно было двигаться обязательно степью. Более того, все находки сасанидских монет в Поволжье либо на берегу Волги, либо в нескольких километрах от берега, это

означает, что купцы двигались не сушей, а водой — по Каспийскому морю, Волге и Каме. То есть в V–VII вв. хазары были посредниками в торговле Ирана и Византии с Прикамьем не могли. Какие-либо другие племена или кочевые народы на волжском пути в этот период тем более не были готовы к подобной роли.

По исследованиям С.А.Плетневой, в V–VII вв. народы восточно-европейских степей находились на первой стадии кочевания (Плетнева С.А., 1982, с.28). В частности, первая стадия кочевания отличается от второй тем, что на первой стадии кочевания в военном походе участвовало все население со всем имуществом с целью захвата земли. И лишь во время второй стадии кочевания целью военных походов становится угон населения и захват добычи (Плетнева С.А., 1982, с.39). То есть только к периоду позже VII в. можно отнести сколько-нибудь значительное распространение кочевниками восточных изделий и монет. К тому же, ни один кочевой народ в отдельности не смог бы быть посредником между Прикамьем и Закавказьем, лежащими на огромном расстоянии друг от друга. Для этого была бы нужна цепочка кочевых народов, а это неминуемо очень значительно увеличило бы время прохождения монет в Прикамье, что не соответствует условиям находок монет в регионе. Следовательно, в V–VII вв. по Волге осуществлялась прямая торговля иранских купцов или купцов Закавказья с Прикамьем. Обстановка изменилась со второй половины VIII в., когда опять стал активно действующим волжский путь. Теперь на Волге было сразу два посредника — Хазарский каганат и Волжская Болгария.

Некоторые исследователи связывают и проникновение художественного импорта степным путем в Прикамье не с торговлей среднеазиатских купцов, а с движением в VI–VII вв. тюркских племен в Прикамье (А.Х.Халиков) или с посредничеством сарматов (И.С.Нунан) (А.Х.Халиков, 1971, с.34; Noonan Ph.S., 1982, p.290). Но низкокачественные среднеазиатские монеты, найденные в Прикамье, не приняли бы никакие посредники. Недаром из Средней Азии эти монеты не проходили никуда, кроме Прикамья, где в конце VII–VIII вв. им просто не было конкуренции. Да и датировка художественного импорта, найденного в Прикамье, не укладывается в VI–VII вв., а доходит до XII в. (Даркевич В.П., 1976, с.143), что говорит о многовековой торговле Средней Азии с Прикамьем, то есть сасанидский и византийский художественный

импорт, как и среднеазиатский, проникал в Прикамье с помощью посреднической торговли купцов Средней Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер О.Н.*, 1951. О восточном серебре и его использовании в древнем Прикамье // На Западном Урале. Вып. 1.
- Вайнберг Б.И.*, 1977. Монеты Древнего Хорезма. М.
- Валеев Р.М.*, 1981. К вопросу о товарно-денежных отношениях ранних болгар (VIII-X вв.) // Из истории ранних болгар. Казань.
- Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. Сост. Я.И.Смирнов. СПб. 1909.
- Воциннина А.И.*, 1953. О связях Приуралья с Востоком в VI-VII вв. н.э. (Уфимский клад, найденный в 1941 г.) // СА. XVII.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.*, 1964. Ранние болгары на Волге. М.
- Гозалишвили Г.К.*, 1956. О древнем торговом пути в Закавказье // Труды Института истории Академии наук Грузинской ССР. Тбилиси, т. 2.
- Даркевич В.П.*, 1976. Художественный металл Востока. М.
- Ерназарова Т.С.*, 1974. Денежное обращение Самарканда по археологическим данным (до начала IX в.) // Афрасиаб. Вып. 3. Ташкент
- Зайковский Б.В.*, 1926. Из монетной летописи н/Волжского края // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Саратов, вып. 35, ч. 1.
- Иессен А.А.*, 1952. Ранние связи Приуралья с Ираном // СА. XVI.
- Иванова М.Г.*, 1985. Чепецкие древности. Устинов
- История армянского народа. Ч. 1. Ереван. 1951
- Казаманова Л.Н.*, 1957. Бартымский клад византийских серебряных монет VII века // Тр. ГИМ. Вып. XXVI.
- Кропоткин В.В.*, 1967. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М.
- Кудрявцев А.А.*, 1980. Развитие торговли в Дербенте в VI-перв. пол. XIII в. // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М.

- Левченко М.В.* 1940. История Византии. М.;Л.
- Лещенко В.Ю.*, 1971. Восточные клады на Урале в VII—XIII вв. (по находкам художественной утвари). Автореф. канд. дисс. Л.
- Лещенко В.Ю.* Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П., 1976. Художественный металл Востока. М.
- Львова З.А.*, 1981. Контакты охотничьих племен Прикамья со странами Средиземноморья в VIII—X вв. н.э. (по материалам стеклянных бус) // Контакты и взаимодействие древних культур. Л.
- Любомиров П.Г.*, 1923. Торговые связи Руси с Востоком в VIII—XI вв. // Уч. зап. Сарат. гос. университета. Т.1. Вып.3
- Магомедов М.Г.*, 1983. Образование Хазарского каганата. М.
- Массон М.Е.*, 1951. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды Среднеаз. гос. университета. Новая серия. Т. XXIII, кн.4.
- Массон М.Е.*, 1971. Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов на территории Советских республик Средней Азии // История Иранского государства и культуры. М.
- Мацулевич Л.А.*, 1940. Византийский антик и Прикамье // МИА. № 1.
- Оборин В.А.*, 1969. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы. М.
- Плетнева С.А.*, 1982. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. М.
- Савельева Э.А.*, 1984. Археология Коми АССР. Сыктывкар.
- Смирнов А.П.*, 1973. О культурных связях Кавказа с Поволжьем // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Степанов П.Д.*, 1969. Южные связи племен Среднего Поволжья в I тысячелетии н.э. // Древности Восточной Европы. М.
- Теплоухов Ф.А.*, 1895. Древности Пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. Т.3. Пермь.
- Тревер К.В.*, 1939. Художественное значение сасанидских монет // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т.1. Л.
- Фахрутдинов Р.Г.*, 1984. Очерки по истории Волжской Булгарии. М.
- Фрай Р.*, 1972. Наследие Ирана. М.

Халиков А.Х., 1971. Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья // АЭБ. Т. IV.

Харитонов Д.Е., 1963. Монеты Прикамья // Календарь-справочник Пермской области на 1964 г. Пермь.

Чернецов В.Н., 1947. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // Труды Института этнографии Академии наук СССР. Новая серия. Т. 1. М.; Л.

Чернов Г.А., 1951. Жертвенное место в северной части Большеземельской тундры // КСИИМК. Вып. 39.

Штатман И.Л., 1972. Волжский путь поступления византийских милларисиев в Восточную Европу и Прибалтику в X веке // История и культура славянских стран. Л.

Ямпольский З.И., 1956. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю // Труды Института истории Академии наук Грузинской ССР. Т. 2. Тбилиси.

Янин В.Л., 1956. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М.

Noonan Jh.S., 1982. Russia, the Near East, and the Steppe in the Early Medieval Period: An examination of the Sasanian and Byzantine finds from the Kama-Urals area // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden. V. II.

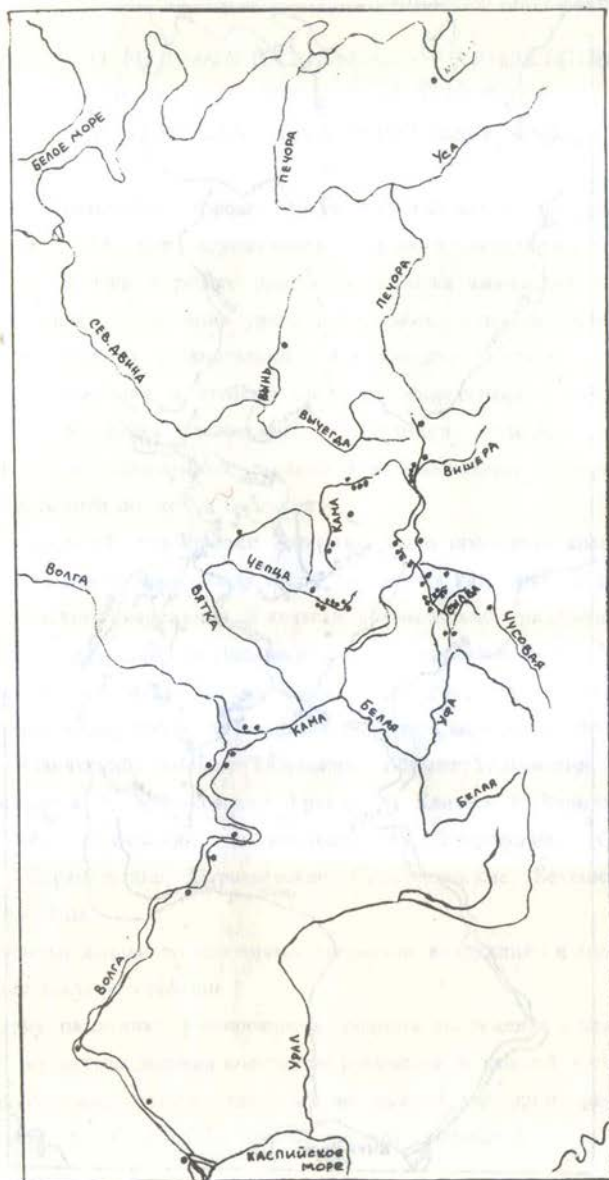

Рис. 1. Находки сасанидских монет

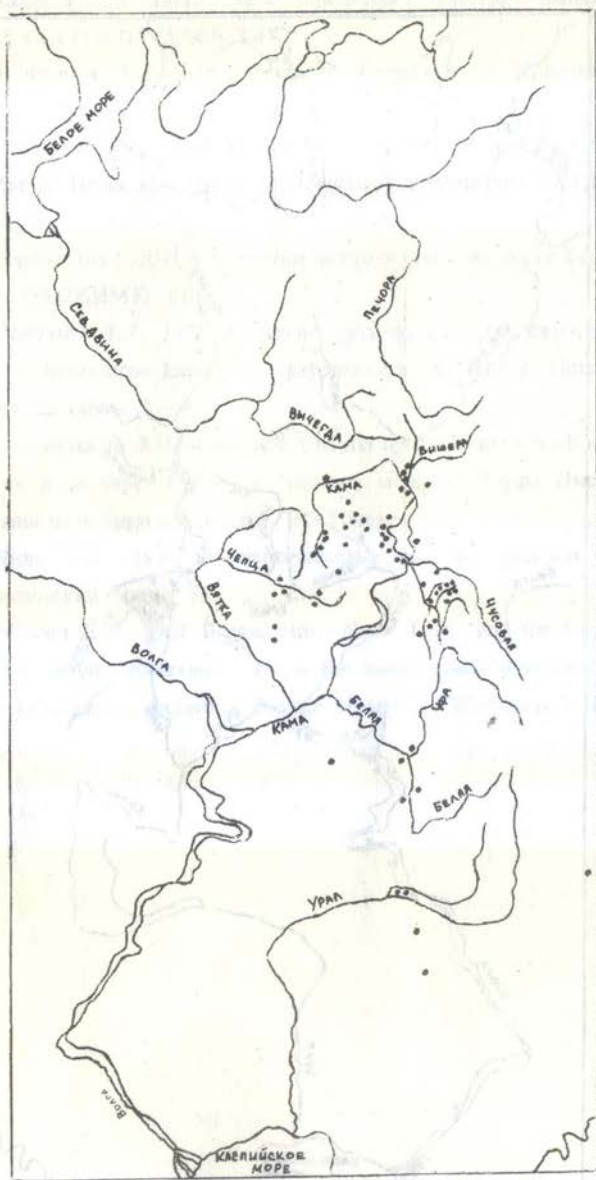

Рис.2. Находки художественного металла

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
<i>В.Б.Ковалевская</i> Проблемы математической обработки археологического материала VI–IX вв. (по материалам Кавказа)	5
<i>В.А.Могильников</i> Об истоках генезиса древнетюркской культуры	24
• <i>Е.П.Казаков</i> К вопросу о турбаслинско–именьковских памятниках	40
• <i>Г.И.Матвеева</i> К вопросу о происхождении погребений с труположениями на территории именьевской культуры	58
• <i>Ю.А.Семькин</i> К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье	66
• <i>А.В.Богачев, С.Ф.Ермаков, А.А.Хохлов</i> Выползовский I курганный могильник ранних болгар на Самарской Луке	83
• <i>А.В.Богачев</i> К эволюции калачиковидных серег IV–VII вв. в Волго–Камье	99
• <i>И.О.Гавритухин</i> К изучению ременных гарнитур Поволжья VI–VII вв.	115
• <i>С.И.Валиулина</i> Химико–технологическая характеристика стеклянных бус Больше–Тарханского и Больше–Тиганского могильников	134
<i>В.Ю.Морозов</i> Пути проникновения сасанидских монет и художественных изделий в Поволжье и Прикамье	148
<i>В.В.Овсянников</i> Природно–географический фактор в выделении комплексов вооружения памятников Урало–Поволжья эпохи средневековья	165
<i>Г.Ю.Офман, Е.В.Пономаренко, С.В.Пономаренко</i> Реконструкция истории природопользования на Самарской Луке в эпоху средневековья	179

<i>В.А.Иванов</i> Урало-поволжская часть мадьярского пути на Запад	192
<i>С.Б.Перепелкин, Д.А.Сташенков</i> Палимовское погребение	199
<i>А.Г.Атавин</i> Погребения VII — начала VIII вв. из Восточного Приазовья	208
<i>В.Е.Флерова, В.С.Флеров</i> К проблеме стратиграфии и хронологии Правобережного Цимлянского городища	265
<i>В.Е.Флерова</i> Домашние промыслы в Саркеле — Белой Веже (по материалам коллекции костяных изделий)	277
<i>О.В.Орфинская</i> Изучение холщовых тканей раннего средневековья из Карачаево-Черкесского музея	333
<i>А.В.Крыганов</i> Налучья и их ношение раннесредневековыми кочевниками Евразии	344
<i>О.Ю.Жиронкина, Ю.И.Цитковская</i> Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника	353
<i>С.Г.Боталов</i> Тюркские кочевники Урало-Иртышья	369
Резолюция конференции	375
Список участников конференции	378
Список сокращений	380